

СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т. Х. Гучигов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 августа 2013 г.

Аннотация: статья посвящена сравнительному исследованию статуса государственных языков в Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике. Обосновывается вывод о наличии двух видов статусов государственных языков в республиках Северо-Кавказского федерального округа: статус равноправных государственных языков и статус приоритетного русского языка по отношению к другим государственным языкам.

Ключевые слова: федеративное устройство, статус субъекта Российской Федерации, государственный язык, русский язык, региональное законодательство.

Abstract: article is devoted to comparative research of the status of state languages in the Republic of Ingushetia, Kabardino-Balkar Republic, the Karachay-Cherkess Republic and the Chechen Republic. The author proves a conclusion about existence of two types of the statuses of state languages in the republics of North Caucasus federal district: the status of equal state languages and the status of priority Russian in relation to other state languages.

Key words: federal device, status of the Russian Federation subject, state language, Russian language, regional legislation.

Республики как субъекты Российской Федерации отличаются своим конституционно-правовым статусом от иных субъектов: краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Это обусловлено тем, что в Конституции Российской Федерации республики названы государствами (ст. 5), они вправе принимать свою конституцию (другие субъекты – устав); конституция может быть принята на референдуме, а устав – законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации (ст. 66). Конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации отличается также правом устанавливать свои государственные языки (ст. 68). Воспользовавшись указанным конституционным правом, республики приняли свои законы о государственных языках¹.

¹ См.: О государственных языках Республики Ингушетия : закон Республики Ингушетия от 16 августа 1996 г. № 12-РЗ с изм. и доп. ; О языках народов Кабардино-Балкарской Республики : закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 января 1995 г. № 1-РЗ с изм. и доп. ; О языках народов Карачаево-Черкесской Республики : закон Карачаево-Черкесской Республики от 14 июня 1996 г. № 104-XXII с изм. и доп. ; О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан : закон Республики Татарстан от 8 июля 1992 г.

В республиках Северо-Кавказского федерального округа проживает много национальностей, в связи с этим республиканские законы по-разному регулируют статус государственных языков: устанавливают их разное количество (в Чеченской Республике два – русский и чеченский; в Карачаево-Черкесской Республике пять – абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский). По-разному закрепляется также их соотношение с русским языком – от равноправия до приоритета русского языка в некоторых сферах (деятельность органов государственной власти, проведение выборов и референдумов и др.). Научные исследования статуса государственных языков республик в составе России проводились многими учеными², но республиканское законодательство продолжает развиваться, и возникают новые неисследованные актуальные вопросы, касающиеся сохранения и развития государственных языков в республиках Северо-Кавказского федерального округа.

По мнению П. М. Воронцового, введение государственного языка может быть обусловлено лишь необходимостью вовлечения в процесс народовластия прежде всего титульных народов республики и обеспечения их участия в реализации суверенитета многонационального народа Российской Федерации. Установление государственного языка республики не может быть мотивировано одним только стремлением поддержать и сохранить этот язык как культурную ценность, поскольку для решения данной задачи существуют другие механизмы³. Л. Н. Васильева считает, что предоставленное республикам право устанавливать свои государственные языки без юридического закрепления дефиниции данного понятия может спровоцировать в дальнейшем споры об объеме суверенитета этих субъектов Российской Федерации, снова «вызвать к жизни» ранее имевшие место тенденции дистанцирования некоторых республик от Федерации. Она предлагает предоставить республикам право устанавли-

№ 1560-ХП с изм. и доп. ; Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан : закон Республики Татарстан от 12 января 2013 г. № 1-ЗРТ ; О языках в Чеченской Республике : закон Чеченской Республики от 25 апреля 2007 г. № 16-РЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Региональное законодательство».

² См.: *Васильева Л. Н.* Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал рос. права. 2006. № 3. С. 53–59 ; *Воронцовый П. М.* Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 24 с. ; *Джамалова Э. К., Курбанова З. М.* Конституционно-правовые основы равноправия языков народов России как фактор развития правовой культуры народов Дагестана // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 20–22 ; *Доровских Е. М.* Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал рос. права. 2008. № 11. С. 53–69 ; *Дударов С. З.* Конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с. ; *Кленов А. Л.* Проблемы языкового равенства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 57–61.

³ *Воронцовый П. М.* Указ. соч. С. 8.

ливать языки на территории этих субъектов со статусом официальных, а не государственных. В отличие от государственного языка официальный язык не указывает на государствообразующую роль определенного этноса, выполнившего интеграционную функцию по объединению разных народов в единое суверенное государство, в силу чего не может стать и символом этого государства (во всяком случае, пока существует такой этнос). Это язык, который не связан с определенным «отечественным наполнением». Смысл же установления языка в качестве официального – выполнение им организационных задач, в первую очередь связанных с использованием его в официальных сферах общения, что позволит обеспечить полноценную работу органов правосудия, государственной власти и т.д.⁴

Несмотря на указанные мнения ученых, законы республик в составе Российской Федерации устанавливают свои государственные языки, регулируя сферы их применения. Исследование республиканских законов, регулирующих статус государственных языков (Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Чеченской Республики), позволило выявить следующие *виды статусов государственных языков в республиках Северо-Кавказского федерального округа*:

1) *статус равноправных государственных языков* (в Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике и Чеченской Республике);

2) *статус приоритетного русского языка по отношению к другим государственным языкам* (в Карачаево-Черкесской Республике).

Статус равноправных государственных языков предусмотрен Законом Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» и Законом Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике». В Законе Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» содержится несколько норм, закрепляющих равноправие ингушского и русского языков как государственных: государственные языки имеют в Республике Ингушетия равные права на сохранение, развитие и совершенствование (ст. 3), к компетенции Республики Ингушетия в сфере охраны, изучения и использования государственных и других языков Республики Ингушетия относится обеспечение равноправного функционирования русского и ингушского языков как государственных языков Республики Ингушетия (ст. 6).

Особенностью Закона Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» является закрепление понятия «языковой суверенитет» как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использование языка общения (ст. 2). На территории Республики Ингушетия государство гарантирует языковой суверенитет каждого народа независимо от его численности и языковой суверенитет личности независимо от происхождения человека, его социального и имущественного положе-

⁴ См.: Васильева Л. Н. Указ. соч. С. 55.

ния, расовой, национальной, религиозной принадлежности, пола, образования, места жительства. Ингушский язык в качестве государственного языка является символом государственности Республики Ингушетия (ст. 3). Аналогичная норма содержится и в Законе Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» – в качестве государственных кабардинский и балкарский языки являются символом государственности Кабардино-Балкарской Республики (ст. 2).

Указанный Закон Кабардино-Балкарской Республики устанавливает три государственных языка – кабардинский, балкарский и русский. Они функционируют во всех сферах государственной и общественной деятельности на равноправных началах. Кабардино-Балкарская Республика обеспечивает равные права языков народов Кабардино-Балкарской Республики на сохранение, использование, развитие и совершенствование. Языки других народов Российской Федерации, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики, имеют право на сохранение и развитие, пользуются поддержкой государства.

В Законе Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике» прямо не закрепляется равный статус русского и чеченского языков в отличие от Республики Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республики. Однако указанный Закон предусматривает, что государственными языками Чеченской Республики являются русский и чеченский. Статус чеченского и русского языков как государственных не ущемляет права других народов Российской Федерации, проживающих на территории Чеченской Республики, в использовании и развитии своих языков (ст. 2).

Равноправие государственных языков в Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике и Чеченской Республике проявляется в том, что деятельность органов государственной власти и местного самоуправления ведется на государственных языках, гражданам гарантируется изучение и развитие государственных языков. Законы указанных республик предусматривают социальную, экономическую и юридическую защиту языков. Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на их сохранение, развитие и изучение. Экономическая защита языков предполагает бюджетное и иное финансирование целевых программ сохранения, изучения и развития языков, а также проведение в этих целях льготной налоговой политики. Юридическая защита языков предполагает обеспечение ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о языках.

Федеративное устройство Российского государства предполагает разграничение предметов ведения между Федерацией и ее субъектами. Это влияет и на равноправие государственных языков в республиках в составе Российской Федерации, обуславливая использование русского языка в сферах, отнесенных к предметам ведения Российской Федерации.

Исключениями из принципа равноправия государственных языков в Республике Ингушетия и Чеченской Республике являются:

1. *Использование русского языка в сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики.* В указанных сферах на территории Республики Ингушетия применяется государственный язык Российской Федерации. На местном уровне в этих сферах наряду с русским языком применяется и ингушский язык. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на всей территории Чеченской Республики применяется государственный язык Российской Федерации и другие языки в соответствии с международными и межреспубликанскими договорами Российской Федерации. В сферах промышленности, связи, транспорта и энергетики на местном уровне наряду с государственным языком Российской Федерации, с государственными языками Чеченской Республики могут употребляться другие языки с учетом интересов местного населения.

2. *Проведение выборов и референдумов (бюллетени печатаются на русском языке).* В соответствии со ст. 13 Закона Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» подготовка и проведение выборов в Народное Собрание Республики Ингушетия и органы местного самоуправления, а также проведение республиканских референдумов осуществляется на государственных языках Республики Ингушетия. Бюллетени печатаются на русском языке. По решению избирательной комиссии в случаях, предусмотренных федеральным и республиканским законодательством, бюллетени печатаются на русском и ингушском языках. Протоколы и другая документация о выборах представляется в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации на русском языке.

Аналогичные нормы предусмотрены и в Законе Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике»: при подготовке и проведении выборов в органы государственной власти Российской Федерации, в органы государственной власти Чеченской Республики, в органы местного самоуправления и референдумов используются русский и чеченский языки. В пределах избирательного округа (участка) может также применяться язык населения, компактно проживающего в данной местности. Избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме в Чеченской Республике печатаются на русском языке. По решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума бюллетени печатаются на русском и чеченском языках, а в необходимых случаях на том языке населения, которым оно владеет. Если для избирательного участка, участка референдума печатаются бюллетени на двух и более языках, текст на русском языке должен помещаться в каждом бюллетене.

Правовое регулирование использования государственных языков при проведении выборов и референдумов отличается в Законе Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики», в котором предусмотрено использование всех государственных языков. Подготовка и проведение выборов в Парламент Кабардино-Балкарской Республики, органы местного самоуправления и проведение республиканского и местного референдумов осуществляются на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики. Избирательные

бюллетени, используемые на указанных выше выборах и референдуме, оформляются на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики, протоколы и другая документация, направляемая в центральные органы Кабардино-Балкарской Республики и Российской Федерации по проведению выборов и референдумов, оформляются на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики (ст. 12).

3. *Использование русского языка в официальном делопроизводстве и судопроизводстве.* Закон Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике» (ст. 14) предусматривает, что нотариальное делопроизводство в Чеченской Республике осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах Чеченской Республики ведется на русском языке, а в случае необходимости на чеченском языке. В Законе Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» закреплено, что на территории Республики Ингушетия официальное делопроизводство в органах государственной власти и управления, учреждениях, организациях и на предприятиях ведется на государственных языках Республики Ингушетия. Официальные документы, удостоверяющие личность гражданина или содержащие сведения о нем (паспорта, свидетельства о рождении, браке и смерти) оформляются на русском и ингушском языках, остальные документы (трудовые книжки, аттестаты, дипломы об окончании образовательных учреждений, военные билеты и другие документы) оформляются на русском языке. Судопроизводство и делопроизводство в Верховном Суде Республики Ингушетия, Арбитражном Суде Республики Ингушетия, правоохранительных органах Республики Ингушетия в случаях, установленных федеральными законами, ведется на ингушском языке (ст. 15).

П. М. Воронецкий считает, что следует исключить из федерального законодательства положения, допускающие возможность использования государственного языка республики в деятельности судов общей юрисдикции и федеральных правоохранительных органов, поскольку это противоречит ряду принципов российского федерализма, в частности принципу единства системы органов государственной власти⁵.

Закон Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» предусматривает ведение официального делопроизводства в государственных органах, организациях, на предприятиях и в учреждениях на русском языке, наряду с русским языком может вестись также на других государственных языках Кабардино-Балкарской Республики (ст. 13). Судопроизводство и делопроизводство в судах, делопроизводство в правоохранительных и нотариальных органах ведется в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 15).

4. *Официальное опубликование текстов законов на русском языке* предусмотрено в Законе Чеченской Республики «О языках в Чеченской

⁵ См.: Воронецкий П. М. Указ. соч. С. 8.

Республике» (ст. 9). Официальное опубликование закона на чеченском языке осуществляется в случае его принятия Парламентом Чеченской Республики на чеченском языке или на основании решения Терминологической комиссии, созданной указом Главы Чеченской Республики, о признании текста закона, переведенного на чеченский язык, идентичным тексту закона, принятого Парламентом на русском языке.

Закон Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» (ст. 12) предусматривает в этой сфере равноправие – тексты законов Республики Ингушетия и других правовых актов, принятых Народным Собранием Республики Ингушетия, Главой Республики Ингушетия, Правительством Республики Ингушетия, публикуются на обоих государственных языках и имеют равную юридическую силу. В Кабардино-Балкарской Республике нормативные правовые акты, принятые Главой Кабардино-Балкарской Республики, Парламентом Кабардино-Балкарской Республики, Правительством Кабардино-Балкарской Республики, публикуются также на государственных языках Кабардино-Балкарской Республики и имеют одинаковую юридическую силу. Порядок перевода текста нормативного правового акта Кабардино-Балкарской Республики с русского языка на кабардинский и балкарский языки устанавливается Правительством Кабардино-Балкарской Республики.

Статус приоритетного русского языка по отношению к другим государственным языкам предусмотрен Законом Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики». Государственными языками в Карачаево-Черкесской Республике являются: абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский. Приоритетный статус русского языка по отношению к другим государственным языкам прямо не закреплен в законе, но такой вывод позволяют сделать следующие нормы закона Карачаево-Черкесской Республики, которые отсутствуют в законах Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республики и Чеченской Республики. Языком межнационального общения и официального делопроизводства в Карачаево-Черкесской Республике является русский язык (ст. 2). В органах государственной власти Карачаево-Черкесской Республики работа ведется на языке межнационального общения – русском языке (ст. 9). Рабочим языком международных, всероссийских и других симпозиумов, конференций, совещаний, проводимых в Карачаево-Черкесской Республике, является русский язык, а также языки, избранные самими участниками (ст. 10). При подготовке и проведении выборов и референдумов используется русский язык. Избирательные бюллетени печатаются на русском языке (ст. 12). В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений используется русский язык, на котором ведется также делопроизводство. Тексты документов с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на русском языке (ст. 13–15). Официальные документы, свидетельствующие о статусе гражданина – паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, свидетельство о рождении, браке; документы о смерти и другие

– оформляются на русском языке (ст. 17). Судопроизводство и делопроизводство в судах, делопроизводство в правоохранительных органах ведутся на русском языке, а также могут вестись на других государственных языках Карачаево-Черкесской Республики (ст. 19); нотариальные действия осуществляются на русском языке (ст. 20).

Таким образом, сравнительное исследование законов республик Северо-Кавказского федерального округа, регулирующих статус государственных языков, позволило сделать вывод о существовании разного статуса русского языка как одного из государственных языков. Большинство законов предусматривают равный статус всех государственных языков (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика), хотя и существуют некоторые исключения из принципа равноправия в пользу русского языка. Закон Карачаево-Черкесской Республики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» устанавливает более широкое использование русского языка по сравнению с другими государственными языками (абазинским, карачаевским, ногайским и черкесским) в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, судопроизводстве, проведении выборов и референдумов, совершении нотариальных действий.

Воронежский государственный университет

Гучигов Т. Х., соискатель кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: tguchigov@mail.ru

Тел.: 8-928-787-37-57; 8-937-631-39-99

Voronezh State University

Guchigov T.H., Post-graduate Student of the Constitutional Law of Russia and Foreign States Department

E-mail: tguchigov@mail.ru

Tel.: 8-928-787-37-57; 8-937-631-39-99